

2. Bakhtin, M. M. (2012), *Collected works Vol 3: The theory of the novel* [*Sobranie sochinenij v 7 t. T. 3: Teorija romana*], Moscow, 880 p.
3. Il'in, I. P. (2001), *Postmodern: dictionary terms* [*Postmodernizm: slovar' terminov*] Moscow, 384 p.
4. *Quadrature of meaning: French school of discourse analysis* (1999), [*Kvadratura smysla: Francuzskaja shkola analiza diskursa*], Moscow, 416 p.
5. Sorokin, V. (2002), *Collected works Vol 1. «The Norm». «The Queue». «The First Saturday Workday». «Month in Dahau»* [*Sobranie sochinenij v 3 t. T.1. «Norma». «Ochered'». «Per-vyj subbotnik». «Mesjac v Dahau»*], Moscow, pp. 7–315.
6. *Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian language* (2006), [*Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka*], Moscow, 696 p.
7. Tjupa, V. I. (2006) *Analysis of literary text* [*Analiz hudozhestvennogo teksta*], Moscow, 336 p.
8. *Human factor in the language: communication, modality, deixis* (1992), [*Chelovecheskij faktor v jazyke: Kommunikacija, modal'nost', dejksis*], Moscow, 281 p.
9. Chernjavskaja, V. E. (2006), *Discourse of power and power of discourse: problems of speech influence* [*Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstvija*], Moscow, 136 p.

Надійшла до редколегії 18.01.2017

УДК 811:801.6

Т. И. Манякина

*Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна*

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ФАКТУАЛЬНЫХ ВСТАВОК В СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАТИВНЫХ ПЕРЕВОДАХ

Рассмотрены количественные параметры и коммуникативно-прагматические функции фактуальных вставок в профессиональных переводах с немецкого языка на русский культуроведческих текстов в параллельном многоязычном издании «Kulturchronik» (ФРГ). Показано, что фактуальные добавления в текстах переводов уточняют и детализируют исходную информацию, способствуя её адекватному восприятию русскоязычным читателем. Отмечен высокий обучающий потенциал сопоставительного анализа иноязычных культуроведческих текстов с их профессиональными переводами в подготовке специалистов по иностранным языкам.

Ключевые слова: информативный перевод, культуроведческий текст, исходный текст, текст перевода, фактуальная вставка, уровень адаптации, сопоставительный переводоведческий анализ.

Манякіна Т. І. Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна. **СТРУКТУРА І ФУНКЦІЇ ФАКТУАЛЬНИХ ВСТАВОК У СУЧАСНИХ ІНФОРМАТИВНИХ ПЕРЕКЛАДАХ**

Розглянуто кількісні параметри та комунікативно-прагматичні функції фактуальних вставок у професійних перекладах з німецької мови на російську культурознавчих текстів у паралельному багатомовному виданні «Kulturchronik» (ФРН). Показано, що фактуальні добавлення в текстах перекладів уточнюють та деталізують вихідну інформацію, що допомагає їй адекватному сприйняттю російськомовним читачем. Відзначено високий навчальний потенціал порівняльного аналізу іншомовних культурознавчих текстів з їх професійними перекладами у процесі підготовки фахівців з іноземних мов.

Ключові слова: інформативний переклад, культурознавчий текст, вихідний текст, текст перекладу, фактуальна вставка, рівень адаптації, порівняльний перекладознавчий аналіз.

Manyakina T. I. Lazaryan Dnipropetrovsk National University of Railway Transport.
THE STRUCTURE AND THE FUNCTIONS OF FACTUAL ADDITIONS WHILE TRANSLATING CONTEMPORARY INFORMATIVE TEXTS

The subject-matter of this paper is the use of informative additions while translating contemporary non-literary texts. Such type of translation is called informative translation.

Factual additions can be found, for example, in cultural texts translated from German into Russian in a periodical magazine «Kulturchronik» (FRG) containing parallel multilingual texts. The paper deals with the examples taken from «Kulturchronik». These examples show that informative additions may either be composed of one word / several words or have the form of a long commentary. A target language text may include one or two additions. Informative additions are generally found in the exposition of a text which describes its subject-matter. Furthermore, informative additions highlight politically correct, reverent style of writing (about important cultural events around the world) that is typical of Russian academic and cultural periodicals.

The informative translation has its own methods and rules. A comparative analysis of source texts and target texts (translations done by professionals) enable translators to understand and acquire these methods. This approach is necessary for training students, the future specialists in foreign languages.

Key words: informative translation, cultural text, source language texts, target language texts, informative addition, level of adaptation, comparative analysis of source and target texts.

Актуальность данного исследования обуславливается отсутствием теоретических материалов, обобщающих наблюдения над опытом перевода публицистических текстов в современных двуязычных (или многоязычных) периодических изданиях. Они предназначены для информирования общественности страны-источника информации и страны, на язык которой осуществляется перевод, о значимых событиях и явлениях в различных областях современной жизни и истории страны-«издателя». Таковым является, например, журнал «Kulturchronik», который выходит в ФРГ на пяти языках (немецком, английском, французском, испанском и русском) [10]. Одновременно это издание призвано способствовать изучению немецкого языка за рубежом.

Информативный перевод, т. е. перевод нехудожественных текстов (имеются в виду прежде всего публицистические, культуроведческие и научно-популярные тексты), не ставит перед переводчиком столь высоких требований, как это имеет место при переводе художественной прозы. Переводчик художественного произведения должен, как известно, обеспечить полную и точную передачу всех элементов содержания, а также, не нарушая норм родного языка, максимально полно воспроизвести стилистические особенности исходного текста, т. е. авторский индивидуально-стилевой почерк, и в конечном итоге воссоздать эстетический потенциал данного произведения [2; 5; 6]. Таким образом достигается самый высокий, семантико-стилевой, уровень адекватности перевода [1, с. 35].

Что же касается информативного перевода, то здесь на первый план выдвигается содержательный аспект, а полное воспроизведение индивидуально-стилевых особенностей оригинала хоть и не исключается, но в значительной мере является факультативной задачей. Относительным оценочным критерием здесь выступает обеспечение так называемой функционально-прагматической адекватности перевода [Там же, с. 39].

Но и исходный объём фактуальной информации не является здесь неприкосновенным. Имеющиеся наблюдения показывают, что в информативных переводах второстепенные, с точки зрения переводчика, сведения могут изыматься (например, из-за форматных ограничений издания) [4, с. 293]. В то же время здесь можно наблюдать обратный феномен, – когда переводчик вводит фактуальные уточнения, дополняющие исходное содержание [3, с. 203]. Мы рассматриваем их как один из приёмов фактуальной адаптации, которая подготавливает текст перевода к предполагаемому читательскому запросу, основывающемуся на определённой познавательной традиции и культуроведческой осведомлённости.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности уточняющих и дополняющих (адаптивных) вставок в официальных переводах с немецкого языка на русский культуроведческих текстов, публикуемых в издании «Kulturchronik».

В этой связи возникают следующие задачи: 1) проанализировать количественные параметры адаптивных вставок; 2) рассмотреть их коммуникативно-прагматический потенциал, т. е. а) взаимодействие с исходной, авторской, информацией и б) потенциальную роль в обеспечении адекватного восприятия этой информации русскоязычным читателем.

Отобранный иллюстративный материал мы разделили на две группы по количественному принципу: одно уточнение – несколько уточнений. Однократные уточнения будут представлены в первой части анализа (под условным индексом «А»), неоднократные – во второй (под условным индексом «Б»). Рассматриваемые тексты будут пронумерованы, а уточняющие вставки – подчеркнуты. В анализе не предполагаются ссылки на имена исполнителей переводов, поскольку, будучи отмечены в редакционном списке издания, они не указываются непосредственно под переводами.

А. Рассмотрим примеры единичных переводческих уточнений.

1. Одно из них представлено в тексте «Берлин – архитектурная столица [9]».

Характеризуя развернувшееся в Берлине после объединения Германии гражданское строительство, автор статьи отмечает архитектурные и функциональные особенности ряда новых общественных зданий, воплощающих новейшие строительные технологии и дизайнерские концепции архитекторов. В частности, он отмечает здание, возведённое по проекту кёльнского архитектора Освальда Унгера. Особенностью дизайна этого сооружения является использование ризалитов. В оригинале этот термин не разъясняется. В переводе читаем: «*Кёльнский архитектор... чтобы разнообразить свой 13-этажный комплекс, украсил его фасад ризалитами-выступами*» [Там же, с. 4]. В сочетании с фотографией здания, приведённой в статье среди прочих снимков, этой краткой экспликацией, как думается, вполне достаточно для любознательного читателя – не специалиста в области архитектуры. Красивое же звучание термина даёт надежду на то, что читатель запомнит его, пополнив тем самым свою эрудицию.

2. В первом номере журнала «Kulturchronik» за 1999 год помещена заметка о выходе в свет альбома, в котором представлены фотографии ряда современных немецких писателей за работой и их высказывания о том, в каких условиях им лучше всего пишется. Название публикации: «Герлинде Кёльбл: Как писатели берутся за работу» [15].

Открывается эта заметка фразой: «*Schiller, das wissen wir von Goethes Eckermann, benötigte zum Dichten und Denken den Duft fauler Äpfel*» [Ibid., s. 34].

В переводе она воссоздана следующим образом: «*Как мы знаем из записок секретаря Гёте Эккермана, Шиллеру необходим был для вдохновения запах гниющих яблок*» [15, с. 34].

Для немецкого читателя сжатый вариант «*Гётевский Эккерман*» или просто Эккерман (в соответствующем контексте) не требует комментариев, подобно тому, как у нас избыточным выглядело бы в ординарном разговоре напоминание о том, что «Евгений Онегин» – это поэма Пушкина. Переводчик же передал сочетание *Goethes Eckermann*, используя уточнение «из записок секретаря Гёте Эккермана». Это вполне соответствует традиции, сложившейся в русскоязычной среде, в частности, в среде германистов: имя Эккермана принято сопровождать указанием на его роль в жизни и творчестве Гёте, а также в сохранении памяти о нём (необходимо отметить, что наряду с опубликованием «Бесед с Гёте» огром-

ной заслугой Эккермана является подготовка к посмертному изданию 40-томного собрания сочинений великого поэта) [12, с. 282].

Для тех же читателей, кто не знает, кем был Эккерман при Гёте, данная экспликация является существенным фактуальным уточнением. В то же время эта вставка (как, впрочем, и некоторые другие в последующих примерах) является не только элементом информативного дополнения, но и элементом стилевой адаптации текста к традициям читательской среды, которой адресован перевод.

3. Среди разнообразных материалов, помещённых в № 4 «Kulturchronik» за 1996 год, нельзя не обратить внимания на биографический очерк об Альбрехте Дюрере, опубликованный в связи с выставкой почти полного собрания его гравюр, устроенной в одном из парижских музеев. Очерк озаглавлен «Альбрехт Дюрер в Париже» [7]. Уже в первое предложение его перевода введён комментарий о месте этого блестящего художника в истории немецкого искусства: «... в экспозицию... вошли почти все графические работы выдающегося основоположника искусства немецкого Возрождения...» [Там же, с. 13]. Так кратко и исчерпывающе переводчик отметил значимость героя очерка в истории культуры Германии.

Далее в тексте перевода (в соответствии с текстом оригинала) так же кратко и деловито излагается творческий путь Дюрера. Эта деловитость, продиктованная оригиналом, несколько контрастирует с исходной возвышенной проекцией, заданной переводчиком, хотя, с другой стороны, текст содержит ряд интересных фактов из жизни и творчества художника, не акцентируемых обычно биографами и искусствоведами, несколько приземляющих, но одновременно и приближающих его личность к читателю. И именно на этом фоне думается, что переводчик не зря напомнил о более привычной для наших знатоков европейского искусства вполне справедливой традиции именовать Альбрехта Дюрера «титаном немецкого, или северного Возрождения».

4. Наконец, остановимся на статье с неброским заголовком «Реформа высшей школы» [8].

В этой публикации за 1998 год речь идёт о причинах, цели и «сценарии» стартовавшей в Германии реформы высшей школы. В оригинале читаем: «*Des weiteren sollen Hochschulen in Zukunft etwa ein Fünftel ihrer Studenten selbst ausuchen und neue international anerkannte Abschlüsse wie Bachelor und Master anbieten dürfen*» [Ibid., s. 51].

Перевод этого фрагмента выглядит следующим образом: «*Кроме того, примерно двадцать процентов своих студентов университеты будут принимать по своему усмотрению (в Германии нет вступительных экзаменов, и сейчас все студенты централизованно распределяются по вузам в зависимости от места жительства, «наполняемости» факультетов и других формальных критериев) и получают возможность выдавать дипломы бакалавра и мастера (таких званий сегодня в ФРГ нет)*» [8, с. 51]. Как видим, в текст перевода введён один, но довольно пространственный комментарий. Его познавательная значимость для читателей СНГ (на момент выхода публикации) и в этой связи уместность не вызывают сомнения. Как видим, однократные комментарии в текстах переводов могут быть разными по протяженности, что обуславливается адаптивной необходимостью.

Б. Обратимся теперь к материалам, где наблюдаются неоднократные переводческие уточнения и добавления.

1. Характерные приёмы фактуальной адаптации находим в переводе текста, повествующего о восстановлении в городе Клеве (Нижний Рейн) архитектурно-паркового комплекса, заложенного в середине XVII века. Текст называется «Провинциальное чудо» [13].

Особую ценность в этом комплексе представляет парк в стиле барокко, обустроенный знаменитым парковым архитектором Якобом ван Кампенем. В исходном тексте его имя приведено без каких-либо комментариев, как общеизвестное. Переводчик вполне уместно и органично включает в свой текст уточняющую ремарку: «*Якоб ван Кампен, известный архитектор и мастер садово-паркового искусства тех времён, построил...*» [13, с. 8]. Далее необходимо было сообщить русскоязычному читателю специфику устройства барочного парка, и переводчик перечисляет его атрибуты более подробно, чем это сделано автором текста. В исходном тексте в качестве напоминания перечислены такие детали «сада искусств», как *фонтаны, каскады, пруды, статуи и канал*. В переводе к ним добавлены *грот, беседки, искусственные озёра, острова, статуи «в классическом стиле»* [Там же, с. 8].

Интересным представляется также ход, предпринятый переводчиком при передаче архитектурных особенностей центрального здания бывшего курортного, а теперь музейного комплекса, являющегося частью парка. Здание значительно моложе парка, оно было возведено в первой трети XIX века. Автор текста отмечает в качестве ценной архитектурной особенности этого здания его чёткий позднешинкелевский фасад (*klare spätschinkelsche Fassade*) [Ibid., s. 10]. В переводе читаем: «*Фасаду, выполненному в позднеклассическом стиле, был возвращён первоначальный вид*» [Там же, с. 10]. Как видим, переводчик проявил находчивость и необходимую эрудицию, сославшись на эпоху в истории архитектуры и на доминирующий в то время архитектурный стиль – классицизм, который в Германии связывают с именем выдающегося архитектора Карла Фридриха Шинкеля (1781–1841). Использованный здесь приём генерализирующей замены позволил переводчику обойтись без дополнительного исторического комментария, но в то же время дать подсказку читателю, мобилизующую его знания и воображение.

2. Следующим источником иллюстративного материала нам послужит рецензионно-рекламный текст, посвящённый новому изданию перевода Корана на немецкий язык, который был осуществлён в начале XIX века известным немецким востоковедом, переводчиком и поэтом Фридрихом Рюкертом (1788–1866). Текст имеет название: «Новое издание старого перевода Корана» [14]. Переводчик вводит в свой текст уточнения и дополнения, призванные сообщить русскоязычным читателям (по преимуществу атеистического воспитания и поэтому слабо знакомым или вообще не знакомым со спецификой мусульманского вероисповедания) существенные сведения или информационные штрихи, не получившие отражения в переводимом тексте. О сути священной книги мусульман в исходном тексте сказано кратко: «*Er [der Koran] ist das Herzstück des islamischen Rechts*» [Ibid., s. 16]. Наш перевод: «*Он [Коран] является сердцевиной исламского права*». Переводчик в этом месте помещает более развёрнутое пояснение: «*Эта священная для всех мусульман книга – главный источник вероучения ислама, его правовая основа, собрание заповедей и речей пророка Мухаммеда ...*» [Там же, с. 16].

В исходном тексте сообщается также, что лишь в начале XX века арабский мир дал согласие на перевод Корана на другие языки, с тем, чтобы его могли читать мусульмане различных стран, не владеющие арабским языком. Но вот в переводе мы обнаруживаем очень интересное замечание: оказывается, перевод Корана на латынь появился уже в XII веке. Переводчик также добавил, что перевод Корана Рюкертом «*считается одной из самых выдающихся переводческих работ Германии XIX века!*» [Там же, с. 16]. Восклицательный знак отражает личную оценочную позицию переводчика, что также симптоматично для переводов этого типа. Очевидно, что привнесённые в текст перевода дополнения и интонации информативно обогатили его и своеобразно оживили стиль перевода, что в конеч-

ном итоге способно стимулировать интерес читателя к различным аспектам затронутого культуроведческого ареала, каковым является религиоведение.

3. В завершение презентации иллюстративного материала отметим элементы фактуальной адаптации, использованные в переводе статьи, посвящённой 100-летию Эриха Марии Ремарка. В переводе текст называется «Космополит против воли» [11].

Как известно, широкую и прочную славу писателю принёс его роман «На западном фронте без перемен» (1929 г.), имеющий антивоенную, пацифистскую направленность. Несмотря на то, что Первая мировая война привела к очевидным огромным и бессмысленным жертвам – и это даёт понять своим произведением Ремарк, – у него вскоре после выхода романа появились, мягко говоря, оппоненты – как в политических кругах, так и в среде коллег по перу. В качестве идейного оппонента Ремарка в писательской среде в статье назван Эрнст Юнгер, «воспевший» в своём романе «Стальная гроза» безоговорочную и осознанную «жертвенность солдатского послушания» [Там же, с. 27]. Чтобы чётче обозначить позицию Э. Юнгера, переводчик ввёл в текст метафорическую перифразу: «...писал по тому же поводу “певец войны” Эрнст Юнгер» [Там же, с. 27].

Следующим примером фактуальной адаптации в переводе является частичное уточнение должности гауляйтера. Это слово часто звучит в фильмах и упоминается в публицистике о Второй мировой войне, но, как правило, без каких-либо толкований, служа, скорее, звуковым элементом исторического колорита. В переводе статьи читаем: «*Руководил акцией* [по дискредитации Э. М. Ремарка] *“сам” Йозеф Геббельс, который был тогда гауляйтером столицы (секретарём берлинского комитета [нацистской] партии)*» [Там же, с. 27].

Также не бесполезным для читателя является уточнение переводчиком даты, когда был опубликован роман «Триумфальная арка»: описываемые в нём события происходят в 1938 году, а вышел он в свет в 1946 году [Там же, с. 27]. Переводчик, видимо, посчитал необходимым точно обозначить временную дистанцию между творческими этапами писателя.

Наконец, отметим ещё одно уточнение, введённое в контекст, где речь идёт о весьма запоздалом, лишь за два года до кончины писателя, избрании его действительным членом немецкой академии языка и литературы. Переводчик отмечает, что это событие состоялось «в *западногерманском городе Дармштадте*» [Там же, с. 28]. Данное уточнение представляется нам принципиальным, поскольку оно предупреждает вполне возможное и логичное заблуждение российского читателя, могущего подумать, что пацифист и антинацист Ремарк был избран (в 1968 году) академиком в ГДР.

Статья (т. е. исходный текст) углубляет понимание личности писателя, даёт представление об отношении к его творчеству в современном немецком литературоведении и литературной критике, а введённые в её перевод уточнения способствуют более чёткому и адекватному восприятию изложенных здесь биографических сведений и оценочных рассуждений.

Таким образом, фактуальные вставки являются типичным компонентом современных переводов культуроведческих текстов в параллельном, двуязычном, немецко-русском издании «Kulturchronik». Они бывают разного объёма: от одного слова до сравнительно развёрнутого комментария. Количество фактуальных вставок в тексте перевода может колебаться от одной до нескольких. Они могут быть сосредоточены на одном участке или присутствовать в разных фрагментах текста.

Достаточно часто дополняющие вставки можно наблюдать в экспозиционной части статьи, где презентуется предмет сообщения. Прагматика таких вставок имеет двойную направленность: 1) они выступают средством адаптации читателя

к предмету текста, стимулируя его познавательный интерес; и 2) одновременно служат средством адаптации исходного текста к предполагаемому читательскому запросу, который основывается на определённой (достаточно известной переводчику) познавательной традиции и, отсюда, на определённом уровне осведомлённости потенциального русскоязычного читателя, интересующегося вопросами теории, истории и современного состояния европейской, в частности немецкой, культуры. Это находит отражение, например, в более подробных и более высокого «пиететного тона» (по сравнению с исходным текстом) дефинитивных комментариев, приводимых переводчиком в текстах о великих представителях культуры далёкого и недавнего прошлого Германии.

Включение в текст перевода дополнительных сведений отражает как типологический аспект технологии перевода, так и индивидуальный почерк переводчика, приоткрывая его собственные познавательные пристрастия, свидетельствуя о его эрудиции и об умении проецировать информацию на потенциального читателя. В этой связи бесспорна познавательная и обучающая роль сопоставительного анализа иноязычных культуроведческих текстов и их профессиональных переводов при подготовке специалистов по иностранным языкам.

В русле *дальнейших исследований* особенностей современного информативного перевода (на материале перевода культуроведческих статей) интерес может представлять, в частности, вопрос о соотношении экспрессивного тона исходного текста и текста перевода в семантическом и прагматилистическом аспектах.

Библиографические ссылки

1. **Ванников Ю. В.** Проблемы адекватности перевода. Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности / Ю. В. Ванников // Текст и перевод. – М., 1988. – 164 с.
2. **Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-ТЕЗАРУС, 2000. – 280 с.
3. **Серая В. И.** К специфике переводов на русский язык немецких текстов в издании «Kulturchronik» / В. И. Серая, Т. И. Манякина // Філологічні науки: зб. матер. підсумк. наук. конф. студ. та викл. Дніпр. нац. ун-ту ім. О. Гончара. – Д., 2013. – С. 200–205.
4. **Серая В. И.** Особенности современных переводов культуроведческих текстов с немецкого языка на русский / В. И. Серая, Т. И. Манякина // Філологічні науки: зб. матер. підсумк. наук. конф. студ. та викл. Дніпр. нац. ун-ту ім. О. Гончара. – Д., 2014. – С. 290–294.
5. **Фёдоров А. В.** Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров – М. : ООО Изд. дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
6. **Чуковский К. И.** Высокое искусство / К. И. Чуковский. – М. : Сов. писатель, 1988. – 352 с.
7. **Bellet Harry.** Albrecht Dürer in Paris / Harry Bellet // Kulturchronik. – 1996. – № 4. – S. 13–15.
8. **Billes Gertrud.** Hochschulen Machen Reform / Gertrud Billes // Kulturchronik. – 1998. – № 2. – S. 51–52.
9. **Jaeger Falk.** Architekturhauptstadt Berlin / Falk Jaeger // Kulturchronik. – 1996. – № 1. – S. 8.
10. **Kulturchronik:** Nachrichten und Berichte aus der Bundesrepublik Deutschland. – Bonn: INTER NATIONES (Kulturchronik: Вести и сообщения из Федеративной Республики Германия. – Bonn: INTER NATIONES e.V).
11. **Kuprecht, Holger.** Weltbürger wider Willen / Holger Kuprecht // Kulturchronik. – 1998. – № 5. – S. 27–28.
12. **Lexikon deutschsprachiger Schriftsteller von den Anfängen bis zur Gegenwart:** in 2 Bd. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968. – Bd.1. – S. 281–282.
13. **Rossmann, Andreas.** Wunder in der Provinz / Andreas Rossmann // Kulturchronik. – 1997. – № 4. – S. 8–10.

14. **Stahr, Volker S.** Neuedition von Rückerts Koranübersetzung / Volker S. Stahr // *Kulturchronik*. – 1996. – № 3. – S. 16.
15. **Weinzierl, Ulrich.** Herlinde Koelbl: “Wie Schriftsteller zu Werke gehen” / Ulrich Weinzierl // *Kulturchronik*. – 1999. – № 1. – S. 34–36.

Reference

1. Vannikov, Yu. V. (1988), *Problems of the adequacy of translation. Types of adequacy, types of translation and translation. Text and translation [Problemy adekvatnosti perevoda. Tipy adekvatnosti, vidy perevoda i perevodcheskoy deyatelnosti. Tekst i perevod]*, Moscow, 164 p.
2. Latyshev, L.K. (2000), *Technology of Translation [Tekhnologiya perevoda]*, Moscow, 280 p.
3. Seraya, V. I., Manyakina, T. I. (2013), “To the specifics of translations into Russian of German texts in the publication “Kulturchronik””, *Philology: Proceedings of the final conference Oles Honchar Dnepropetrovsk National University* [“K spetsifike perevodov na russkiy yazyk nemetskikh tekstov v izdaniy “Kulturchronik””, *Filologichni nauki: zb. materialiv pidsumk. nauk. konf. stud. ta vikl. Dnipro. nats. un-ta im. O. Gonchara*], Dnipropetrovsk, pp. 200–205.
4. Seraya, V. I., Manyakina, T. I. (2014), “Features of modern translations of cultural texts from German into Russian”, *Philology: Proceedings of the final conference Oles Honchar Dnepropetrovsk National University* [“Osobennosti sovremennykh perevodov kul'turovedcheskikh tekstov s nemetskogo yazyka na russkiy”], *Filologichni nauki: zb. materialiv pidsumk. nauk. konf. stud. ta vikl. Dnipro. nats. un-ta im. O. Gonchara*], Dnipropetrovsk, pp. 290–294.
5. Fedorov, A.V. (2002), *Fundamentals of the general theory of translation [Osnovy obshchey teorii perevoda]*, Moscow, 416 p.
6. Chukovsky, K. I. (1988), *High art [Vysokoye iskusstvo]*, Moscow, 352 p.
7. Bellet, Harry. (1996), “Albrecht Dürer in Paris”, *Kulturchronik*, № 4, pp. 13–15.
8. Billes, Gertrud. (1998), “Hochschulen Machen Reform”, *Kulturchronik*, № 2, pp. 51–52.
9. Jaeger, Falk. (1996), “Architekturhauptstadt Berlin”, *Kulturchronik*, № 1, p. 8.
10. *Kulturchronik: Nachrichten und Berichte aus der Bundesrepublik Deutschland*. – Bonn: INTER NATIONES (Kulturchronik: Вести и сообщения из федеративной республики Германия. – Bonn: INTER NATIONES e.V).
11. Kuprecht, Holger. (1998), “Weltbürger wider Willen”, *Kulturchronik*, № 5, pp. 27–28.
12. *Lexikon deutschsprachiger Schriftsteller von den Anfängen bis zur Gegenwart: in 2 Bd.*, (1968), VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, Bd. 1, pp. 281–282.
13. Rossman, Andreas (1997), “Wunder in der Provinz”, *Kulturchronik*, № 4, pp. 8–10.
14. Stahr, Volker S. (1996), “Neuedition von Rückerts Koranübersetzung”, *Kulturchronik*, № 3, pp. 16.
15. Weinzierl, Ulrich (1999), “Herlinde Koelbl: “Wie Schriftsteller zu Werke gehen””, *Kulturchronik*, № 1, pp. 34–36.

Надійшла до редколегії 24.01.2017